Когда Такума открыл глаза, он смотрел на крышу из зеленого брезента. Моргнув одним глазом, он вспомнил, где находится, и вскочил на ноги, но его тут же пробил разряд раздирающей боли, пронзившей все его тело. Он застонал и болезненно хрюкнул, когда тело завалилось обратно на носилки.

—Двигаться в твоем состоянии крайне не разумно, юный Такума.

Стоны Такумы затихли, когда он повернул голову, чтобы посмотреть на знакомое морщинистое лицо, которое ассоциировалось у него с ответом на любой вопрос.

—Я сегодня сильно приложился головой об землю, так что не уверен, что ты не галлюцинация, — проскрипел он с улыбкой, хотя она быстро померкла, так как все его лицо болело. Прошло два месяца с тех пор, как он видел своего наставника, но ему казалось, что прошла целая вечность. Из-за тренировок, поглощающих всю его жизнь, он не замечал, как сильно скучал по своему наставнику.

Встреча с Марубоши была одной из причин, почему он не сделался, когда его ногу рассекли кинжалом. У него было много поединков, и он проигрывал на глазах у многих людей, но Марубоши был единственным человеком, который не видел его поражений (за исключением, когда он спарринговал с ним) - и он предпочел бы, чтобы его наставник никогда не видел его поражения.

—Это было бы тревожно, если бы ты галлюцинировал мной из-за травмы головы, — сказал Марубоши.

Такума хотел было усмехнуться, но вместо этого застонал от боли в ноге. Он подсознательно напрягся, сжав мышцу, что привело в действие болевые рецепторы по всему телу.

—Мне пришлось поднапрячься, чтобы вылечить тебя, — раздался другой знакомый голос, —и я был бы признателен, если бы ты не ухудшал ситуацию так быстро.

Такума взглянул на Теневого, который вытирал руки окровавленной тряпкой. Долговязый ирьё-нин выглядел так же мрачно, как и всегда, в своей бандане и затемненных очках.

—Он в состоянии продолжать? — спросил Марубоши у Теневого.

—А ты как думаешь?

—Я выиграл?! Я имею в виду, я в порядке. Я могу сражаться! — вмешался Такума, чувствуя прилив эйфории от победы, которая затем сменилась беспокойством о том, что он не сможет сражаться в финале. Пропустить финал был не вариант, он слишком много вложил в турнир. Он не собирался сдаваться сейчас, после того избиения, которое он пережил, чтобы попасть в финал.

—Что происходит с Масааки и Ненро? Их бой закончен?

—Они сражаются, пока мы говорим, — ответил Марубоши.

—Я должен это увидеть, — сказал Такума, пытаясь встать, но Марубоши мягко толкнул его обратно к носилкам.

—Я считаю, что быть способным драться - это обязательное условие для участия в финале. Если ты действительно хочешь сражаться, тебе лучше отдохнуть.

—Но... — Такума закрыл рот. Даже если бы ему удалось что-то узнать, наблюдая за боем, но он не смог бы вытащить себя на бой, все это было бы напрасно.

Он повернулся к Теневому.

—Как скоро я смогу двигаться без боли, — спросил он.

—По меньшей мере, не сегодня, — ответил Теневой и задумался. —Хотя, думаю, я смогу дать тебе что-нибудь, чтобы притупить боль.

—Благодарю.

—Такума, тебе не обязательно участвовать...

—Дайте мне обезболивающее, — перебил Такума.

Теневой и Марубоши переглянулись, после чего первый кивнул и ушел, оставив наставника и ученика наедине.

—Мне нужны эти обезболивающие! — крикнул Такума вслед Теневому. Он повернулся к Марубоши и сузил глаза. —Я буду драться в финале, — заявил он.

Марубоши уставился на Такуму, лицо и половина тела которого были покрыты марлевыми повязками. Такума больше походил на мумию, чем на пациента, находящегося под присмотром.

—Я ничего не могу сделать, чтобы ты передумал? — спросил Марубоши. —Бой в твоем состоянии может быть опасен. Шиноби выносливы, и ирьё-дзюцу может быть чудесником, но к телу нельзя относиться легкомысленно. Каждый инструмент нуждается в тщательном уходе для оптимальной работы.

В голове Такумы мелькнула мысль попросить дзюцу ранга С в качестве условия для уступки, но он подавил эту мысль. Он не мог просить Марубоши купить ему дзюцу. Он должен был заработать его сам.

Он покачал головой.

Марубоши вздохнул.

—Интересно, не совершил ли я ошибку в твоем обучении, раз ты оказался таким упрямым?

Такума попытался улыбнуться сквозь боль в лицевых мышцах. Проклятье, Арису! Она действительно основательно избила каждую часть его лица.

—Финал будут после обеда. В зависимости от того, как долго продлится бой твоих друзей, у тебя будет чуть меньше двух часов на отдых. Будем надеяться, что этого времени тебе хватит, чтобы прийти в форму.

—Лучше бы хватило, — вздохнул Такума. —Я потратил все свои очки миссии, чтобы выиграть турнир. Я буду сильно отстану, если не выиграю.

Он повернул голову на шум отдаленного боя. Вдалеке толпа шиноби закрывала обзор на его двух сражающихся товарищей.

Ненро сжал руку, настороженно глядя на Масааки, который покачал головой. Ненро ощупал руку пальцами - он все еще мог двигать ею, так что она не была сломана, по крайней мере, не полностью, но он почти ничего не чувствовал ею.

Он был неосторожен.

Сближаться с Масааки было опасно, он знал это. Это было опасно, даже если Масааки находился под действием гендзюцу. Если бы он был осторожен, то смог бы избежать удара Масааки кастетами сразу после внезапного разрыва гендзюцу.

—Ты почти поймал меня, — сказал Масааки, на его лице появилась возбужденная ухмылка, когда он снова поднял кулак. —Надо было сразу понять, что не надо лезть в свое гендзюцу.

Ненро не засмеялся - нет, он не мог. Он чувствовал себя как на булавках, ожидая, что Масааки вдруг сделает шаг. Все прятали свои навыки и карты для финального турнира. Масааки сделал то же самое. Все, кто боролся с Масааки, знали, насколько мощными были его удары, но не знали верхнего предела. Никто не знал, потому что он им не показывал. Но Ненро знал.

Поэтому он должен был быть осторожен. Каждый удар потенциально означал конец поединка. Если Масааки нанесет сильный удар, он может использовать это, чтобы довести его до болезненного поражения.

Именно поэтому под жилетом у него был прочная подбивка, чтобы смягчить металлические удары кастетов Масааки.

Как он и предсказывал, Масааки без предупреждения бросился на него.

Ненро попытался уйти с его пусти, но Масааки предугадал его движения, поэтому ему пришлось повернуть тело, чтобы кулак промахнулся на долю сантиметра, но Масааки быстро махал кулаками, и Ненро пришлось блокировать кулак рукой. От удара его развернуло, он упал на задницу, и боль была мгновенной. Она вибрировала вверх по его руке, в плечо и вниз по спине.

Он вскочил на ноги, отпрыгивая от Масааки, который налетел на него, размахивая руками, как носорог. Ненро блокировал два удара и больше не чувствовал своих предплечий. Но он не мог передохнуть ни минуты.

Масааки наступал.

Пытаясь вернуть чувство в руки, Ненро уклонился от следующего удара своего более крупного друга, но ему пришлось использовать руку, чтобы блокировать следующий удар Масааки. От столкновения кастета его защита на руке едва не разорвалась.

Ненро чувствовал, как его душа почти покидает его. Его никогда не били сильнее этого. Каждый удар вибрировал в его теле, как проклятый колокол.

Но ему нужно было продолжать. Он втянул воздух в легкие и встретился лицом к лицу с Масааки, который широко замахнулся кулаком.

Он увернулся от руки и впечатал кулак в брюхо Масааки. Масааки ушел с линии удара и нанес другой удар кулаком. Удар отбросил Ненро в сторону и кинул на землю. Он сильно ударился о

песок, и воздух вырвался из легких. Голова закружилась, грудь горела, он встал на колени. Масааки все еще шел на него.

Он знал, что победить Масааки в ближнем бою невозможно. Даже Камеко пришлось использовать всю длину своего меча, чтобы удержать Масааки на расстоянии, потому что даже скользящий удар мог нанести крайне болезненный синяк. Поэтому ему нужно было пространство.

Масааки приблизился к Ненро и оставалось всего несколько футов до расстояния удара, когда что-то метнулось в его сторону. Его глаза инстинктивно проследили за этим. Это оказалась ручная защита Ненро. Но то, что заставило глаза Масааки сузиться, была взрывная метка, приклеенная к поверхности.

Масааки с визгом остановился и шмыгнул в сторону, когда красная метка сгорела и взрыв пронесся по полю, отбросив Масааки, как пушечное ядро.

По аудитории пронесся вздох или два.

Ненро встал, пошатываясь из стороны в сторону, так как ноги плохо слушались его после взрыва взрывной метки высокого класса, которую он приготовил для экстренного случая. Он извинится перед Масааки за это позже, но сейчас ему нужно было выиграть бой.

Трясущимися руками он начал плести печати, зная, что времени у него немного. Он смотрел, и, как он и ожидал, еще до того, как клубы пыли успели рассеяться, Масааки выскочил из них, на его лице больше не было улыбки.

Это было оно.

Ненро втянул в легкие весь воздух, какой только мог, и закончил печать, чувствуя, как его чакра переходит в тенкецу в легких, преобразуя воздух. Он выдохнул и из его рта полился облачный туман, который струйкой вырвался наружу, а затем расплылся веером.

Катон: Энбу но Дзюцу (Стихия огня: Техника туманного вальса).

Масааки снова остановился и сразу же посмотрел в обе стороны, но прежде чем он успел сделать шаг, чтобы выбраться из тумана, что-то появилось в его периферии зрения, и он поймал кунай из воздуха. Он посмотрел на него, и его зрачки сузились, когда он заметил висящую на нем метку взрыва.

Масааки сразу же отбросил кунай и упал на землю, принимаю позу зародыша, чтобы минимизировать ущерб. Кунай рассекал туман, когда метка сгорела, но не взорвалась - вместо этого, при появлении первой искры пламени, весь облачный туман загорелся.

Ненро закашлялся, избавляясь от остатков горючего тумана в легких. Катон ему не подходил, с самого начала не подходил. Но это был правильный выбор в данной ситуации.

«Все должно быть кончено...»

Его дыхание перехватило, он почувствовал, как по телу прошла волна вибрации, и через долю секунды огненный шлейф был разрезан пополам, обнажив фигуру Масааки с опаленными волосами, потемневшей кожей и все еще горящей одеждой. Он вскинул руку, и кастет окутал его кулак белым светом, а когда он ударил, еще одна волна вибрации прорезала воздух, сбрасывая огонь с Масааки.

Ненро знал, что Масааки практикует букидзюцу. Он знал это еще с тех пор, когда они учились в академии. Это был отставной шиноби, который дал Масааки кастет, научил его пользоваться им, и, вероятно, он же дал ему дзюцу, которое он только что использовал.

Но Ненро сосредоточился не на этом. Масааки и так был бугрист от мышц, но сейчас Ненро видел, что он стал еще больше.

Вот оно. Теперь Масааки был настроен серьезно.

Теперь ему нужно было быть осторожным. Каждая атака с этого момента должна была быть жесткой. Он мог проиграть бой, если пропустит хоть один удар.

Если его ударят…

Масааки сделал шаг вперед и одним толчком преодолел несколько футов. Ненро смотрел, как Масааки приближается к нему, но только когда Масааки был в паре футов от него… Ненро начал действовать… однако Масааки навалился на него всем телом, прежде чем он успел пошевелиться.

Ненро не мог победить, не против Маасаки. Когда он летел, он думал сдаться и покончить с этой глупостью, пока Масааки не убил его.

… Но он не мог проиграть.

Ненро пронесся по полю, несколько раз ударившись и покатившись по земле, прежде чем наконец остановился. Он почти долетел до края поля, где стояли зрители.

И когда Ненро встал, толпа позади него пришла в неистовство.

На другом конце поля Масааки сжал кулак, и кастеты испустили смертоносное сияние.

http://tl.rulate.ru/book/79727/2859820